

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 339.1:330.322

Глобальный рынок прямых иностранных инвестиций и перспективы его развития

Динара Рустемовна Орлова¹, Елизавета Сергеевна Ушакова²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ DROrlova@fa.ru

² 204630@edu.fa.ru

Аннотация. Несмотря на то что приобретение финансовых активов без управления компанией на долгосрочной основе – более понятный и простой механизм, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), с учетом рисков участия в бизнесе, являются необходимостью при реализации крупных инвестиционных проектов с использованием преимуществ эффекта масштаба при разделе международного рынка продукции. Высокие налоговые ставки приводят к переводу бизнеса в страны с наиболее либеральными условиями. Таким образом, ПИИ оказывают существенное влияние на развитие глобальной экономики, формируя устойчивый экономический рост. В ходе работы определены перспективы развития международного рынка ПИИ с учетом макроэкономических тенденций и его потенциальной емкости, а также посредством использования возможностей цифровой экономики, на основании выявленных проблем в ходе проводимого анализа динамики глобальных потоков ПИИ в прямой зависимости от неопределенности конъюнктуры международного бизнеса. Следует учесть, что дальнейший рост иностранного капитала невозможен без осознанной стратегии развития внешнеэкономических связей, а также проводимой странами-реципиентами инвестиционной политики. В условиях трансформации экономики в цифровую реальность, при наличии санкционных ограничений, факторами, влияющими на увеличение ПИИ, также могут являться возможности использования цифровизации процессов инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, глобальная экономика, цифровизация, криптовалюты

Основные положения:

- ♦ рынок ПИИ подвержен воздействию геополитических факторов, оказывающих существенное влияние на глобальную экономику;
- ♦ важность ПИИ обусловлена возможностью повышения уровня жизни населения стран-реципиентов в связи с организацией новых производств;
- ♦ активно функционирующий рынок криптовалют, при котором инвесторы переводят свои капиталы в финансирование наиболее рискованных активов, при существующей негативной динамике требует современных механизмов, которые позволили бы способствовать росту инвестиционной деятельности.

Для цитирования: Орлова Д.Р., Ушакова Е.С. Глобальный рынок прямых иностранных инвестиций и перспективы его развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 7 (237). С. 26–36.

WORLD ECONOMY

Original article

The global foreign direct investment market and its development prospects

Dinara R. Orlova¹, Elizaveta S. Ushakova²

^{1,2} Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russia

¹ DROrlova@fa.ru

² 204630@edu.fa.ru

Abstract. Despite the fact that the acquisition of financial assets without managing the company on a long-term basis is a more comprehensible and simple mechanism, foreign direct investment (FDI), taking into account the risks of participation in business, is a necessity in the implementation of large investment projects using the advantages of the extent's effect, separating of international product market. High tax rates determine transferring business to countries with the most liberal conditions. Accordingly, FDI has a significant impact on the development of the global economy forming sustainable economic growth. In the course of the scientific work, the perspectives of the development of the international FDI market were determined, taking into account macroeconomic trends and its potential capacity, and by using the opportunities of the digital economy, based on the problems identified during the analysis of the dynamics of global FDI flows in direct dependence on the uncertainty of the international business environment. It's worth noting that the further growth of foreign capital is impossible without a conscious strategy for the development of foreign economic relations, and investment policies carried out by recipient countries. In the context of the transformation of the economy into a digital reality, in the presence of sanction restrictions, the factors influencing the increase in FDI may also be the possibilities of using digitalization of investment activity processes.

Keywords: foreign direct investment (FDI), investment climate, global economy, digitalization, cryptocurrencies

Highlights:

- ◆ the FDI market is exposed to geopolitical factors that have a significant impact on the global economy;
- ◆ the importance of FDI is determined by the possibility of improving the standard of living of the population of recipient countries, in relation to the organization of new industries;
- ◆ an actively functioning cryptocurrency market, in which investors transfer their capital to finance the most risky assets, with the existing negative dynamics, requires modern mechanisms that would allow for the growth of investment activity.

For citation: Orlova D.R., Ushakova E.S. The global foreign direct investment market and its development prospects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 7 (237). Pp. 26–36. (In Russ.).

Введение

Сложно переоценить роль инвестиций в экономике любой из стран мира, учитывая их существенное влияние на структуру экономики, диверсификацию производства, расширение номенклатуры экспорта.

Международное финансирование – это, прежде всего, экономические отношения, сущностью которых является переток мирового капитала в целях финансирования воспроизводства прибыли в ходе реализуемых ин-

вестиционных проектов между иностранными контрагентами.

Основными причинами движения капитала являются:

- ◆ неравномерная мировая аллокация капитала при его традиционно высокой мобильности, в том числе ввиду дисбаланса между его спросом и предложением в различных отраслевых сегментах национальных экономик;
- ◆ различия в инвестиционном климате отдельных стран, включая геополитическую об-

становку, таможенные барьеры, ограничивающие движение товаров и пр.;

♦ монополизация рынка иностранными инвесторами, в том числе в целях достижения наибольшей эффективности использования капитала, включая минимизацию издержек.

Активно реализуемые в глобальном масштабе инвестиционные проекты, начатые в 2019–2020 гг., были замедлены ввиду влияния ограничений из-за пандемии, что привело к снижению глобального ВВП и объема международных операций. В дальнейшем, начиная с 2021 г., ПИИ достигли уровня 2017 г., увеличившись на 68% (до 1,58 трлн долл. США), что привело к усилению финансовых рынков и оживлению экономики [1–4]. После 1 квартала 2022 г. количество новых инвестиционных проектов изменилось в обратном направлении. Прогноз глобальных ПИИ, по мнению аналитиков, представляется слабым ввиду влияния геополитических факторов: отрицательный или медленный рост ВВП во многих странах, дальнейшее ухудшение условий финансирования, неопределенность инвесторов перед лицом многочисленных кризисов, и особенно в развивающихся странах.

Транснациональные корпорации развитых стран экономят на издержках, снижая таможенные барьеры и применяя дешевую рабочую силу. Это приводит к увеличению объемов бизнеса. Вместе с тем трансграничное движение капитала предусматривает инвестирование и последующее функционирование капитала за рубежом. По мнению доктора экономических наук С.В. Казанцева, происходит замена национальных товаропроизводителей иностранными, и это сущность ПИИ, которая «идет на пользу стране-реципиенту», несмотря на факты лоббирования инвесторами своих интересов [5].

Следует отметить, что в странах-донорах применяемые технологии, переносимые на предприятия стран-реципиентов, могут считаться уже морально устаревшими. Однако для развивающихся стран подобные внедряемые ПИИ в горизонтальной форме – единственная возможность развития. Горизонтальные инвестиции выгодны иностранным инвесторам, так как сокращают сроки поставки и снижают стоимость товара.

ПИИ обеспечивают доступ к финансовым ресурсам, современным технологиям и формируют конкурентные условия для дальнейшего развития глобальной экономики. Их определяющая роль состоит в том, что экономика получает не только капиталы в материальной и нематериальной форме, но и новые технологии, что оказывает существенное влияние на макроэкономические процессы: рост национального благосостояния, валового внутреннего продукта, снижение уровня безработицы [6].

Методы

В процессе научного исследования были использованы теоретико-эмпирические методы: статистические, сравнительного анализа, экспертных оценок и системного подхода, учитывая, что для ПИИ характерны различные формы их реализации. При этом реальные ПИИ – это, как правило, создание новых производств, в том числе посредством образования филиалов, принадлежащих либо полностью компаниям-нерезидентам, либо организациям, имеющим смешанный капитал. Среди них выделяют инвестиции «с нуля», или *greenfield investment* (FDI), а также инвестиции в существующие компании. Сделки на рынке слияний и поглощений (M&A) включают в себя как возможность равноправного объединения компаний с сохранением прав предыдущих акционеров, так и поглощение бизнеса в стране-реципиенте.

ЮНКТАД определяет ПИИ как долговременные зарубежные вложения с установлением контроля за хозяйственной деятельностью компаний стран-импортеров. Классификация МВФ предусматривает долю владения иностранного собственника – не менее 25% уставного капитала. Вместе с тем американское законодательство устанавливает уровень контроля от 10%, а Канада, Россия, Австралия и Новая Зеландия – не менее 50%. В странах ЕС контроль предусматривается от 20% до 25% [7].

Результаты

В рамках достижения поставленной цели по выявлению проблематики на глобальном рынке ПИИ был проведен анализ их динамики

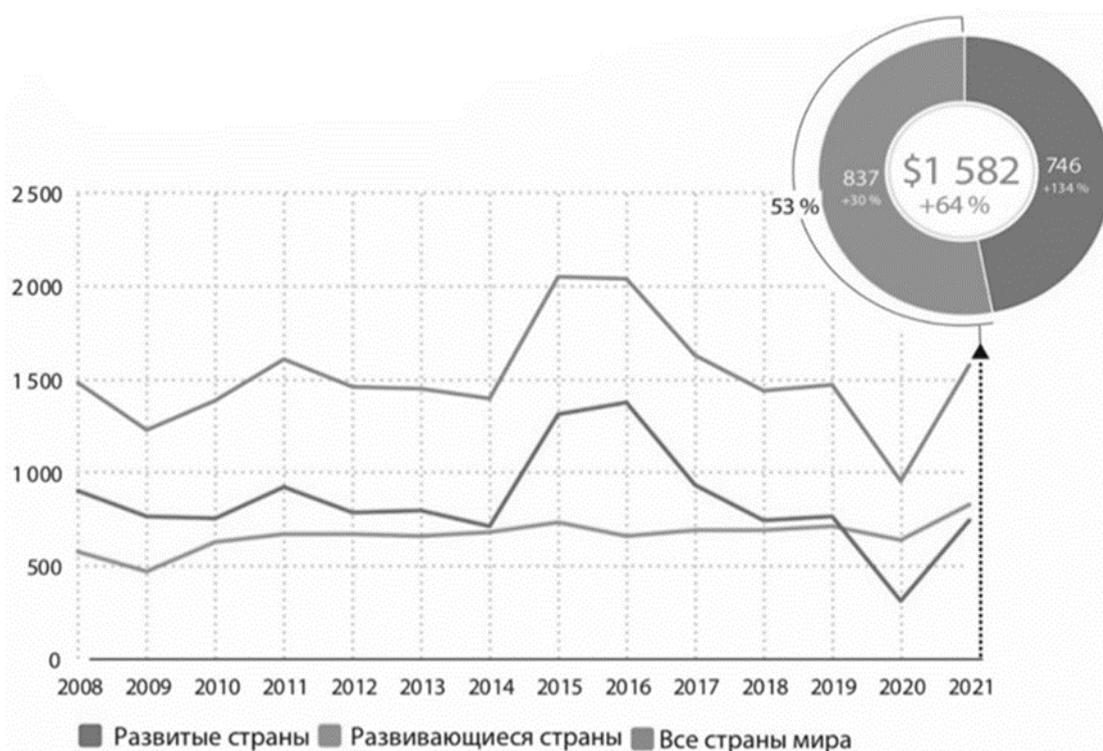

Рис. Приток ПИИ на глобальном рынке 2008–2021 гг., млрд долл.*

* World Investment Report 2022 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

на основании отчетов и мониторингов, публикуемых ЮНКТАД за последние годы, начиная с 2017 г. (см. рисунок). Согласно имеющимся статистическим и отчетным данным, можно сделать вывод, что сокращение глобальных ПИИ, начавшееся с 2017 г., до 1,48 трлн долл. США (на 23% от 2016 г.), несмотря на позитивную динамику в 2021 г., до настоящего времени не достигло уровня 2016 г. или же 1,87 трлн долл. США. Данное падение было связано со снижением сделок M&A в развитых странах (Великобритании и США), что позволило увеличить долю развивающихся стран в ПИИ до 47%. Иные экономические причины снижения ПИИ в 2017 г. отсутствовали, так как остальные макроэкономические показатели в анализируемом периоде возросли. Объемы ПИИ в 2017 г. были снижены во всех отраслях, наиболее сильный спад произошел в обрабатывающей промышленности и секторе услуг [8].

Негативная динамика 2017 г. продолжилась и в 2018 г., было отмечено дальнейшее падение ПИИ на 13% (в первой половине года на 40% от аналогичного показателя прошлого

года). Снижение ПИИ до уровня 1,3 трлн долл. США связывают с налоговыми реформами США в части репатриации прибыли ТНК. Как и годом ранее, основное снижение пришлось на развитые страны (27%), при этом в Европе ПИИ были снижены в 2 раза, или до 200 млрд долл. США за счет Великобритании. С учетом сложившейся ситуации развивающиеся страны увеличили свою долю в глобальном потоке ПИИ до 54%, при их суммарном увеличении всего лишь до 706 млрд долл. В целом по развивающимся странам рост составил 68% [4].

В 2019 г. прирост ПИИ был незначительным – всего лишь 3% (1,5 трлн долл. США). Несмотря на это, в Европе рост ПИИ достиг 18% к уровню прошлого года, составив 1/3 от общего объема глобального потока инвестиций. Столь незначительное сокращение общемирового ПИИ было связано с его равномерным снижением во всех странах, в пределах, не превышающих 6%. Пандемия COVID-19 не снизила, а, наоборот, увеличила объемы ПИИ в развивающиеся страны Азии до 619 млрд долл. США. Начиная с 2018 г. доля региона в мировом объеме ПИИ – 40%. Следует отме-

тить, что более 80% ПИИ приходится на Китай, Гонконг, Сингапур, Индию и ОАЭ [3].

Дальнейшее существенное падение ПИИ было отмечено в 2020 г., особенно в первой половине года – сокращение на 35% к уровню 2019 г. Сложившийся кризис приостановил финансирование производственных проектов, что отразилось на всех макроэкономических показателях глобального рынка в целом. В развивающихся странах ПИИ в 2020 г. сократились более умеренно (на 8%) за счет сохранения потоков, направляемых в азиатские страны. В большей степени пострадали европейские страны – снижение на 80% против 2019 г. Снижение данного потока связано с существенным уменьшением прибыли ТНК. Далее идут страны с переходной экономикой (снижение на 58%) и США (падение на 42%). В итоге США сохранили лидерство в странах – реципиентах ПИИ, вторым на глобальном рынке стал Китай. В результате на развивающиеся страны приходилось две трети мировых ПИИ, что практически в 1,3 раза превысило уровень 2019 г.

Увеличение ПИИ в Восточной Азии в 2020 г. до 292 млрд долл. связано с действиями ТНК, зарегистрированных в Гонконге. Отмечен поступательный рост инвестиций в Южную Азию в 2019–2020 гг. – ежегодно на 20%, в основном за счет ПИИ в Индии – до 64 млрд долл. США. Учитывая зависимость Латинской Америки и стран Карибского бассейна от туризма и добывающих отраслей, ПИИ в 2020 г. упали на 88% [1] (см. таблицу).

Следует отметить, что по данным из открытых источников рост инвестиций в области ЦУР в период их принятия (с 2015 по 2019 г.) не превысил 18% по сравнению с предыдущим 4-летним периодом. В среднем ПИИ составили 134 млрд долл. США в год. Согласно утвержденным объемам финансирования ЦУР развивающихся стран их совокупный объем составил на 32% меньше, чем за прошлый аналогичный период до принятия ЦУР [2].

Переломным годом для имеющейся негативной динамики на рынке глобальных ПИИ стал 2021 г., показав существенный прирост на 64% к уровню 2020 г., на что в большей степени оказали влияние программы государственной поддержки инфраструктуры. Таким

образом, глобальные ПИИ составили 1,58 млрд долл. США. Все это отразилось на рынках M&A – рост на 43% и международного проектного финансирования инфраструктуры – рост на 68%. Однако стоит отметить, что финансирование новых производственных проектов возросло только на 11% к 2020 г. Вместе с тем ПИИ развивающихся стран возросли на 30%, что составило в совокупном объеме 837 млрд долл. США, ненамного превысив 50% в глобальном объеме. При этом 84% в общем объеме ПИИ развивающихся стран приходится на Азию.

Благодаря развитию финансовых услуг и финансирования в сфере автомобилестроения и электроснабжения и существенным инвестициям в ИКТ отмечен рост ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне на 56%, что позволило восстановить приток инвестиций прошлых лет (до 134 млрд долл. США, что ниже прироста 2019 г.).

Существенное удвоение ПИИ было осуществлено ТНК развитых стран (до 1,3 трлн долл. США), с увеличением доли до трех четвертей против отрицательного показателя вывоза ПИИ в 2018 г. Наиболее существенные инвестиции осуществили европейские ТНК – в объеме 531 млрд долл. США (рост с 21 млрд долл. США в 2020 г.). Далее идут североамериканские ТНК с объемом финансирования 400 млрд долл. США (рост в 4,3 раза). В настоящее время Китай является крупнейшим мировым инвестором.

В 2021 г. произошло увеличение потоков ПИИ во всех сегментах, что было обусловлено усилением финансовых рынков и условий финансирования. Совокупная стоимость финансирования в сырьевом секторе составила лишь 13 млрд долл. США – менее 2% от общей суммы по сравнению с 7% в 2016 г. Долгосрочный спад в проектах первичного сектора является результатом сохраняющегося низкого уровня международных инвестиций в сельское хозяйство и в добывающих отраслях. Количество проектов в обрабатывающей промышленности выросло на 8% после падения инвестиционной активности более чем на треть в 2020 г. ПИИ развивающихся стран в 2021 г. в части ЦУР существенно увеличились – рост на 70%. В большинстве своем ин-

Региональное распределение ПИИ 2017–2021 гг., млн долл.*

Направление	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ЭКОНОМИКА					
Отдельные экономики	-	-	-	-	-
Мир	1 632 638,52	1 448 276,17	1 480 626,06	963 138,54	1 582 309,76
Африка	40 175,95	45 384,22	45 678,07	38 952,20	82990,54
Северная Африка	13 273,16	15 346,50	13 781,93	9782,71	9267,70
Африка к югу от Сахары	26 902,79	30 037,72	31 896,15	29 169,49	73 722,84
Восточная Африка	12 982,61	13 331,50	11 422,73	9463,37	13 327,16
Средняя Африка	1 192,18	2514,77	4404,43	7357,13	5039,07
Южная Африка	2 615,97	6109,24	5205,62	3008,67	41 508,04
Западная Африка	10 112,04	8102,22	10 863,36	9340,32	13 848,56
Северная и Южная Америка	484 970,95	392 969,73	434 006,66	260 287,07	561 510,28
Северная Америка	331 464,74	240 991,34	275 262,48	174 115,52	427 052,50
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	153 536,21	151 978,39	158 744,18	86 171,55	134 457,78
Страны Карибского бассейна	4363,51	2714,73	3945,39	2744,94	3814,18
Центральная Америка	45 445,75	45 320,79	43 993,85	32 755,99	42 494,66
Южная Америка	103 726,95	103 942,86	110 804,95	50 670,63	88 148,93
Азия	545 543,09	540 557,74	552 384,12	562 643,96	690 070,19
Центральная Азия	8797,40	7023,36	8498,58	6275,56	7000,28
Восточная Азия	280 659,80	276 479,42	255 728,78	304 193,80	370 389,74
Юго-Восточная Азия	154 449,88	148 776,04	174 976,49	122 109,72	175 313,94
Южная Азия	51 639,92	52 262,45	59 085,78	70 957,31	52 416,83
Западная Азия	49 996,08	56 016,46	54 094,49	59 107,56	84 949,39
Европа	513 250,02	398 049,18	404 755,69	80 786,45	219 032,60
Азия и Океания	594 241,59	611 873,04	596 185,62	583 112,82	718 776,33
Развивающиеся страны	694 955,48	694 955,85	716 170,38	643 948,75	836 570,55
Развивающиеся страны: Африка	40 175,95	45 384,22	45 678,07	38 952,20	82 990,54
Развивающиеся страны: Северная и Южная Америка	153 536,21	151 978,39	158 744,18	86 171,55	134 457,78
Развивающиеся страны: Азия и Океания	501 243,32	497 593,25	511 748,13	518 825,00	619 122,23
Развивающиеся страны: Европа	513 250,02	398 049,18	404 755,69	80 786,45	219 032,60
НРС (наименее развитые страны)	20 873,48	22 538,97	22 839,28	22 974,86	25 978,13
НРС: Африка и Гаити	9788,14	11 456,19	13 063,11	13 636,48	16 040,84
НРС: Азия	11 001,60	10 981,99	9641,17	9203,16	9736,58
Малые островные развиваю- щиеся государства	2223,17	2014,65	3013,50	1370,80	2299,57

* Составлено по: World Investment Report 2022 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

вестиции относились к возобновляемым источникам энергии.

Среди наиболее успешных отраслей в 2021 г. были электроника и автомобилестроение, которые сильно пострадали в течение первого года пандемии. Две крупнейшие сделки, объявленные в 2021 г., касались полупроводников: Intel (США) завод в Германии за 19 млрд долл. США и Samsung (Республика Корея) за 17 млрд долл. США. Быстрорастущий

глобальный спрос на цифровую инфраструктуру и услуги привел к значительному росту активности по новым проектам ПИИ в отрасли ИКТ, стоимость которых выросла на 23% – до 104 млрд долл. США, а количество проектов увеличилось на 26% (до рекордных 3743 проектов). Amazon (США) стала самым активным иностранным инвестором в 2021 г.

В 2021 г. количество проектов в области международного проектного финансирования

достигло 2115, что на 68% больше, чем в 2020 г. Стоимость международных сделок по проектному финансированию впервые превысила 1 трлн долл. США. Рост активности в секторе был исключительно высоким (на 49%), включая 6 проектов стоимостью более 10 млрд долл., в том числе строительство в Австралии центра экологически чистой энергии (74 млрд долл. США). Количество сделок в сфере промышленной недвижимости утроилось и составило 152 проекта стоимостью 135 млрд долл. США, как и в секторах жилой и коммерческой недвижимости. Крупные проекты включают: завод по производству стали и цемента в Индии за 14 млрд долл. США; фармацевтический парк площадью 960 гектаров во Вьетнаме за 10 млрд долл. США.

Инвестиции в нефтегазовую отрасль в 2021 г. выросли на 131% в стоимостном выражении и на 44% в количественном выражении. Наиболее значительный рост в развивающихся регионах был отмечен в Азии, где объем объявленных инвестиций вырос с 19 млрд до 62 млрд долл. США, включая строительство нефтепровода в Ираке. В нефтехимии стоимость проектов выросла до 90 млрд долл. США за счет нескольких крупных проектов (в Омане за 30 млрд долл. США построен завод по производству более 1,8 млн тонн экологически чистого водорода в год). Инвестиции в телекоммуникации продолжили расти, достигнув 61 млрд долл., после вызванного пандемией ускорения цифровой экономики

Объем трансграничных продаж по сделкам M&A в 2021 г. достиг 728 млрд долл. США, что на 53% выше 2020 г. В секторе услуг – удвоился и составил 461 млрд долл. США. Продажи активов в цифровых отраслях показали прирост на 69%, до 136 млрд долл. США. В сфере транспорта отмечен рост более чем в 7 раз, до 53 млрд долл. США, за счет приобретения Kansas City Southern (США). Объем сделок M&A в фармацевтической отрасли после пандемии вырос на 31%, до 73 млрд долл. США. Крупнейшая сделка года – приобретение Alexion (США) компанией AstraZeneca (Великобритания) за 39 млрд долл. США.

Наибольшее увеличение ПИИ произошло в 2021 г. в Африке – до 83 млрд долл., что составило 5,2% мировых ПИИ (рекорд за послед-

ние 15 лет), за счет финансирования возобновляемых источников энергии. Это позволило перекрыть спад 2020 г. на 62% [2].

Вместе с тем в 2022 г. обстановка на глобальном рынке ПИИ существенно изменилась, учитывая негативные тенденции, сложившиеся в международном бизнесе. Замедление было вызвано геополитическими факторами, ростом цен как на энергоносители, так и на продукты, неопределенностью на рынках капитала. Глобальные ПИИ в 2022 г. после резкого роста в 2021 г. снизились на 12% (составив 1,3 трлн долл. США). Это было связано с сокращением бизнеса ТНК, в том числе в сфере ПИИ (падение до 378 млрд долл. США – на 37%). ПИИ в развивающихся странах увеличились незначительно – на 4%, что не помешало им сконцентрироваться на себе порядка 70% глобальных ПИИ (916 млрд долл. США).

Трансграничные M&A снизились в 1 квартале 2022 г. на 6% по всему миру и более чем на 50% в Соединенных Штатах. В Европе количество новых проектов уменьшилось на 15% в большинстве значимых стран, за исключением Италии (рост на 11%). Повторное введение антиковидных мер в Китае оказало негативное влияние на динамику инвестиций (–31%). Индия стала редким исключением – рост до 34%. Международное проектное финансирование в секторе возобновляемой энергии снизилось в стоимости почти на 40%, при этом средства перераспределяются на отрасли добывающей промышленности (угольная, нефтяная и газовая).

Отмечается неравномерный прирост ПИИ в развивающихся странах: Африка – возврат к уровню 2019 г., Азия – сохранение объемов (1/2 мировых ПИИ), Индия и страны АСЕАН – рост на 9% и 5% соответственно. В основном государстве-реципиенте стран Азии – Китае – отмечен 5%-ный рост (второе место в глобальных потоках). Самый наибольший рост ПИИ можно констатировать в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Достигнув объема в 208 млрд долл., ПИИ увеличились на 51%, что связано с реинвестированием доходов сырьевыми ТНК [9].

Начиная с 2018 г. произошло сокращение до 34 млрд долл. США ПИИ в странах с переходной экономикой. В большей степени дан-

ный факт был обусловлен уменьшением инвестиций в Российскую Федерацию более чем в 3,3 раза с 2017 г. до 8,8 млрд долл. США, и было вызвано деофшоризацией ТНК. В дальнейшем приток ПИИ снизился до 24 млрд долл. США в 2020 г. (14% падения – страны СНГ), что связано с уменьшением инвестиций в добывающие отрасли. Еще в 2019 г. Россия числилась в списке топ-10 наиболее привлекательных стран Европы (приток ПИИ вырос до 32 млрд долл. США), что обусловлено сложившимся в данный период благоприятным и нормализующимся инвестиционным климатом после 2014 г. Рост сделок M&A 2019 г. к 2018 г. составил 63 млрд долл. США (вырос на 20%). Около 1/3 всех сделок – нефтегазовая отрасль, в которой основной интерес был представлен инвесторами из США и Азиатско-Тихоокеанского региона. Чистый приток иностранных инвестиций по сделкам приобретения в 2019 г. увеличился почти в 2 раза (до 9,2 млрд долл. США). Приток ПИИ путем реинвестирования доходов возрос до 19,6 млрд долл. (на 18%).

Однако начиная с 2020 г. иностранные инвестиции демонстрируют вновь существенное снижение: в результате влияния пандемии был сокращен приток ПИИ до 10,4 млрд долл. США, или на 70%. В 2020 г. Китай профинансировал 15 российских проектов (22 – в 2019 г.) в высокотехнологичном секторе: электроника, программное обеспечение и ИТ-услуги.

Начавшаяся в 2021 г. инвестиционная активность в дальнейшем была остановлена под влиянием политических санкций, несмотря на выравнивание инвестиционного климата. Рост ПИИ в 2021 г. превысил уровень 2020 г. в 4 раза (до 38,6 млрд долл. США). Самый большой всплеск инвестиций пришелся на третий квартал прошедшего года, в ходе которого общий поток ПИИ составил 15,7 млрд долл. США. Положительную динамику демонстрируют реинвестированные доходы: в 2019 г. их доля в ПИИ выросла до 61%, а в 2021 г. – до 95%. Основные вложения ПИИ были сосредоточены в следующих сегментах: недвижимость, нефтедобыча и нефтепереработка, а также инфраструктура и металлургия. Внешние обязательства экономики в 2022 г. снизились на 129,9 млрд долл. США, в том числе 43,1 млрд

долл. США – изъятие нерезидентами прямых инвестиций [2; 7; 10].

В последние годы объемы международного сотрудничества между Россией и Китаем продолжают расти, что приводит к росту взаимных ПИИ. Отмечен значительный рост вовлеченности китайских компаний, в том числе с государственным участием, в экономику Российской Федерации в качестве прямых иностранных инвесторов.

Обсуждение

Учитывая тот факт, что развитые страны имеют тенденцию к защите своих экономик, ими были введены требования к проверке ПИИ: около 37 стран проводят проверку на основе критериев в целях национальной безопасности. На указанные страны приходится около 60–70% глобального притока ПИИ [11]. Это происходит посредством введения механизмов, содействующих притоку ПИИ, в том числе в части налоговых льгот.

Развивающиеся страны, являющиеся активными реципиентами инвестиций, также продолжают либерализовывать свой инвестиционный климат, учитывая важность, которую ПИИ оказывают для их макроэкономического развития. В их инвестиционных стратегиях меры содействия инвестициям достигают 40%, налоговые льготы – порядка 20%, а возможность для иностранных инвесторов по финансированию новых отраслей – около 30%.

Даже если рассматривать позитивную динамику прироста ПИИ в глобальном объеме, в 2021 г. следует отметить незначительный рост инвестиций в промышленность. Объем финансирования новых проектов в 2021 г. вырос до 659 млн долл. США (или на 15%), однако их рост в развивающихся странах не произошел. Также вложения в инфраструктурные проекты, здравоохранение, обеспечение продовольственной безопасности, а в беднейших странах еще и водоснабжение и санитарии являются недостаточными для экономического роста. Следовательно, основным механизмом, обеспечивающим возможный прирост ПИИ, являются фундаментальные реформы международного налогообложения.

К 2021 г. ставка налога на прибыль во всем мире постепенно снизилась до уровня

25%. Именно конкуренция за ПИИ была решающей для ее снижения при спаде экономической активности страны независимо от ее масштаба в глобальных потоках [10].

Таким образом, важным аспектом при проведении реформ может быть изменение налоговых льгот. Учитывая, что около 40% бюджетно-налоговых льгот относятся к прибыли, представляется возможным реформирование величины налогообложения в сторону снижения и возможности предоставления налоговых каникул. В случае установления возможности снижения стоимости капитальных вложений посредством применения норм ускоренной амортизации и налоговых вычетов можно также обеспечить рост доходов компаний с возможностью последующего реинвестирования. Следовательно, их применение на глобальном уровне, включая промышленные отрасли, может оказать положительный эффект в увеличении объема ПИИ.

Кроме этого, в части неналогового стимулирования необходимо принятие мер по улучшению условий ведения коммерческой деятельности. К таким мерам можно отнести: упрощение порядка оформления импорта и экспорта, разрешений и лицензий, предоставления рабочих виз. Также целесообразно принятие нормативных актов, базирующихся на международном праве, обеспечивающих уверенность инвестора в получении доходов от внедрения ПИИ, в странах, где они недостаточно четко регламентированы.

Кроме этого, к негативной динамике, наблюдающейся на инвестиционных рынках, в особенности на рынках ПИИ, привел агрессивно развивающийся бизнес рынка криптовалют. Вместе с тем ПИИ, не обладающие аналогичными современными цифровыми технологиями, не могут в настоящее время соперничать со спекулятивным криптовалютным рынком.

Объем торгов на бирже цифровыми активами существенен, учитывая, что майнинг криптовалют может осуществляться различными юридическими и физическими лицами, которые предпочитают инвестировать свои денежные средства в активы, приносящие наибольшую доходность в краткосрочном пе-

риоде. Это связано с возможностью осуществлять финансирование на основе криптовалют без жестких регуляторных требований [12].

Доходность, получаемая инвесторами в результате осуществления ПИИ, является долгосрочным вложением средств в развитие глобальной экономики и не сопоставима со спекулятивными инвестициями в криптовалюты на краткосрочной основе. По этой причине ПИИ предполагают возможность и наличие склонности у инвесторов отвлекать денежные ресурсы на длительный период времени в целях получения стабильного дохода на основе инвестиционных вложений, наполненных реальными активами.

Следует отметить, что криптовалюты подвержены риску высокой волатильности, так как данный вид актива не имеет в своей основе реальной ценности. Известны факты наличия финансовых пирамид и банкротств среди создателей новых цифровых валют. Но самое главное, криптовалюты приводят к оттоку денежного капитала, который мог бы быть направлен в реальный сектор, обеспечивая воспроизводственные процессы.

Учитывая вышеобозначенные недостатки и повсеместное увеличение вложений в криптовалюты, возникла необходимость совершенствования институциональной среды в целях снижения рисков. В некоторых странах официально запрещено обращение криптовалют. К таким странам относятся Алжир, Бангладеш, Вьетнам, Иран и т.д. Несмотря на строгие ограничения в отношении криптовалюты в Китае, данная страна является одним из крупнейших в мире производителей биткоинов.

Благодаря использованию современных цифровых технологий, ускоряющих проведение транзакций, при должном регулировании рынка криптовалют на государственных уровнях, возможно и необходимо увеличить конкурентоспособность рынка ПИИ. При этом в целях правовых ограничений рынка криптовалют может идти речь о возможности введения ограничений на объемы и перечень операций, установления арбитража. Все это позволит направить денежный капитал в развитие международного бизнеса, оказав должное влияние на глобальные экономические процессы.

Заключение

Привлечение иностранного капитала, особенно в форме прямых инвестиций, имеет важное значение для финансирования развития экономики стран, не только в целях получения прибыли от развития бизнеса, но и в связи с тем, что, импортируя капитал, принимающие страны получают такие преимущества, как улучшение технологий производства, построения эффективного менеджмента, управления логистикой и сбытом.

С учетом увеличения ПИИ происходит активизация инвестиционных процессов, что содействует макроэкономической стабильности за счет роста ВВП. Таким образом, данный мультипликативный эффект стимулирует рост международного бизнеса, в том числе за счет прироста экспортно ориентированной продукции. Можно считать, что основной задачей для достижения макроэкономической стабильности является формирование новой модели внешнеэкономического сотрудничества. Актуальным видится создание новых межгосударственных объединений в целях содействия инвестиционному процессу.

Вместе с тем развитие экономики в мировом и национальных масштабах невозможно без использования новых технологий при переходе через циклы накопления капитала. В настоящее время предпринимаются меры в целях улучшения инвестиционного климата, а

именно: вводится поддержка IT-сектора, бизнеса и здравоохранения, также важным представляется формирование разумного бюджетно-налогового механизма.

Неизбежным фактом является реализуемая в глобальных масштабах цифровизация экономики. В связи с чем представляется необходимым использование данного процесса при осуществлении инвестиций и, тем самым, уменьшение доли мирового финансового рынка спекулятивных инструментов, а именно криптовалют, отвлекающих денежные средства, необходимые для устойчивого роста мировой экономики.

В целом можно предположить, что необходимо формирование качественно новых подходов, формирующих целесообразность инвестиционных вложений в том или ином секторе экономики. При этом к важным трендам, определяющим эффективность принимаемых тех или иных инвестиционных решений, можно отнести результативность осуществляемых технологических изменений, в том числе и инвестиции в кибербезопасность, и повышенное внимание к проблемам ЦУР. Объединяя существующие и новые технологии, включая цифровизацию процессов, налоговое стимулирование и надлежащее правовое поле, ограничивающее отток средств в спекулятивные инвестиции, представляется возможным увеличение объема ПИИ на глобальном рынке.

Список источников

1. World Investment Report 2021 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 20.03.2024)
2. World Investment Report 2022 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
3. World Investment Report 2020 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_en.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
4. World Investment Report 2019 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
5. Казанцев С.В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. 2020. № 1. С. 44–53.
6. Борохов В.Н. Роль инвестиций в развитии макроэкономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 4. С. 20–25.
7. Матковская Я.С. Деглобализационные процессы в мировой экономике и перспективы ее инновационного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, вып. 1. С. 4–28.
8. World Investment Report 2018 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2018_en.pdf (дата обращения: 11.03.2024).
9. World Investment Report 2023 / UNCTUD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

10. Ческидов Б.М. Анализ эффективности санкционного воздействия на финансовую инфраструктуру на базе комплекса макроэкономических показателей // Финансы. 2022. № 3. С. 49–57.
11. Кузнецов А.В. Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики // Теоретическая экономика. 2022. № 8. С. 74–83.
12. Кузнецов А.В. Криптовалюты и будущее глобализации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kriptovalyuty-i-budushchee-globalzatsii> (дата обращения: 10.03.2024).

References

1. World Investment Report 2021 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 20.03.2024)
2. World Investment Report 2022 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
3. World Investment Report 2020 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_en.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
4. World Investment Report 2019 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
5. Kazantsev S.V. Sanctions and foreign direct investment: damage to Russia and the sanctioning countries // World of the New Economy. 2020. No. 1. Pp. 44–53.
6. Borobov V.N. The role of investments in the development of macroeconomics // Economics and management: problems, solutions. 2021. No. 4. Pp. 20–25.
7. Matkovskaya Ya.S. Globalization processes in the world economy and prospects for its innovative development // Economic analysis: theory and practice. 2023. Vol. 22, No. 1. Pp. 4–28.
8. World Investment Report 2018 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2018_en.pdf (дата обращения: 11.03.2024).
9. World Investment Report 2023 / UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
10. Cheskidov B.M. Analysis of the effectiveness of the sanctions impact on the financial infrastructure based on a set of macroeconomic indicators // Finance. 2022. No. 3. Pp. 49–57.
11. Kuznetsov A.V. Reorganization of the world monetary and financial system in the context of stabilization of the global economy // Theoretical economics. 2022. No. 8. Pp. 74–83.
12. Kuznetsov A.V. Cryptocurrencies and the future of globalization. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kriptovalyuty-i-budushchee-globalzatsii> (date of access: 10.03.2024).

Информация об авторах

Д.Р. Орлова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Е.С. Ушакова – студент факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

D.R. Orlova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under Government of Russian Federation;

E.S. Ushakova – student of the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under Government of Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 14.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 14.05.2024.